

УДК 378

Олейникова О.Н.*Национальный офис программы Erasmus+ (Tempus) в России (г. Москва)*

ВКЛАД ПРОГРАММЫ ТЕМПУС В ПРОЦЕССЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ процессов интернационализации в сфере высшего образования и определена роль программы TEMPUS в содействии этим процессам. Особое внимание уделено динамике развития процессов интернационализации под влиянием внешних факторов общественного развития, а также новым вызовам, проблемам и рисками, связанным с дальнейшим развитием интернационализации как фактора устойчивого развития. Проанализированы противоречия между гуманистической ценностью интернационализации и растущей тенденцией к коммерциализации ее механизмов, обуславливающих необходимость переосмысления всей парадигмы интернационализации в интересах всех целевых групп участников процесса высшего образования.

Ключевые слова: интернационализация, устойчивое развитие, глобализация, программа Европейского Союза TEMPUS.

O. Oleynikova*National Erasmus+ (Tempus) Office in the Russian Federation, Moscow*

IMPACT OF THE TEMPUS PROGRAMME ON INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The article carries an analysis of higher education internationalization processes and of the contribution of the Tempus Programme to these processes as viewed through the prism of the implementation of all types of Tempus projects. Special attention is given to the dynamic character of the internationalization processes under the impact of society's developmental factors, as well as to new challenges, problems and risks inherent in the further progress of internationalization as a factor of sustainable development. Contradictions between the humanistic value of internationalization and the growing tendency towards commercializing its mechanisms are underlined, which calls for the re-thinking of the entire internationalization paradigm so that it would meet the interests of all target groups participating in higher education.

Key words: internationalization, sustainable development, globalization, the European Union's programme TEMPUS.

Вопросы интернационализации высшего образования непосредственно связаны с реализацией международных программ, среди которых одной из ведущих является программа TEMPUS, реализуемая при поддержке

© Олейникова О.Н., 2014.

Европейской Комиссии. В рамках текущего этапа программы – TEMPUS-IV – при участии Российских вузов с 2008 по 2013 гг. реализовано или реализуется 96 проектов. Из них 81 проект посвящен разработке или модернизации образовательных программ,

15 проектов посвящено разработке структурных мер. Все проекты в той или иной форме внесли свой вклад в интернационализацию как участвующих в них вузов, так и системы высшего образования в России в целом.

Как известно, современное развитие высшей школы, как в России, так и за рубежом происходит в условиях нарастающей социальной и культурной взаимозависимости стран в рамках глобализационных процессов, с одной стороны, и усиливающейся международной конкуренции вузов – с другой.

Современные информационные технологии, бурное развитие дистанционного обучения сделали национальные границы абсолютно прозрачными для образовательных услуг. Сформировался единый мировой образовательный рынок, где вузы самых разных стран предлагают свои продукты и услуги, не замыкаясь в национальных границах. Знаменитые рейтинги Financial Times лучших бизнес-школ теперь включают не только вузы США, но и Канады, Испании, Франции, Великобритании. Работодатели все больше внимания при приеме на работу выпускников вузов обращают внимание на их опыт обучения и/или работы за рубежом, считая такой опыт косвенным свидетельством адаптивного потенциала кандидатов, широты кругозора, наличия кросскультурных компетенций.

Поэтому неизбежно, что цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение, которое получило название интернационализации. Интернационализация означает новое качество международного сотрудничества и представляет

собой предмет целенаправленной политики, направленной на обеспечение устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем образования, основанной на общих целях и принципах и отвечающей как потребностям мирового сообщества, так и каждого национального государства. В рамках этого процесса осуществляется интеграция международного, кросскультурного и глобального измерения в цели, функции и реализации высшего образования [5].

В целом интернационализация высшего образования несет в себе очень большой потенциал для развития вузов в части повышения качества обучения, преподавания и научных исследований. Можно обоснованно утверждать, что она представляет собой своеобразное инвестирование в будущие глобальные отношения и взаимодействия. Поэтому неудивительно, что в последнее десятилетие наблюдается всплеск международной активности университетов как в России, так и в Европейском сообществе.

Программа TEMPUS, представляющая собой эффективный механизм управления интернационализацией, – убедительное тому свидетельство. Эта программа внесла существенный вклад в формирование общеевропейского образовательного пространства и в решение задач Болонского процесса, в рамках которого страны-участницы создали эффективную систему принятия решений, основанную на выработке общего видения ключевых вопросов развития высшего образования. В рамках проектов TEMPUS осуществлялось формирование и апробация общих стратегий и принципов развития университетов, происходил поиск

инновационных структурных моделей и проектирование современных образовательных программ, вобравших в себя глобальное и кросскультурное измерение. В рамках этих проектов получила дальнейшее развитие традиционная академическая мобильность и апробированы форматы виртуальной мобильности, достигнут определенный прогресс в части международной сопоставимости дипломов, степеней и квалификаций, в том числе за счет попыток разработки и реализации совместных образовательных программ.

Важным вкладом в формирование пространства интернационализации явилось становление общего понятийного поля, которое происходило в процессе активного дискурса экспертов, в том числе и в ходе реализации проектов TEMPUS. Это понятийное поле включает такие вопросы, как обеспечение качества подготовки выпускников, участие преподавателей в международном обмене знаниями и технологиями, обеспечение соответствия образовательных программ потребностям экономики и социокультурной сферы, а также задачам устойчивого развития и др.

Следует, правда, отметить, что еще не по всем вопросам достигнуто взаимопонимание, да и сформированный понятийный аппарат еще не в полной мере используется нашими университетами. Особую сложность, как показывает практика, представляют такие термины и понятия, как *компетенции* и *результаты обучения*. Очевидно, для дальнейшего успешного движения в направлении интернационализации российскому академическому сообществу следует договориться о том, какое значение будет закреплено за каждым

из этих двух понятий исходя из наиболее распространенных практик международного дискурса в области проектирования образовательных программ и оценки достижений студентов.

Нельзя не отметить, что ряд семантических «нестыковок» обязан своим возникновением неадекватному переводу на русский язык. Это, прежде всего, касается термина “quality assurance”, который был изначально переведен как «гарантии качества», что в корне неверно семантически, если внимательно изучать оригинальные тексты международных и европейских документов по вопросам управления качеством, где речь идет об обеспечении качества как элементе системы управления качеством.

Как показывают исследования, процессы интернационализации не только задают вектор совместного развития, но и стимулируют здоровую конкуренцию и соревновательность образовательных систем, чьи задачи постоянно усложняются в контексте потребностей постиндустриального общества, основанного на знаниях, в инновациях. И это вполне соответствует диалектической логике.

Согласно СЕДЕФОП, в настоящее время наблюдается значительный сдвиг потребностей рынка труда в сторону квалифицированных работников и увеличения доли высококвалифицированных работников среди всех категорий занятого населения. Так, на ближайшую перспективу ожидается рост числа рабочих мест, требующих высокой квалификации работников, в таких областях, как физика, математика, инженерные области, здравоохранение, образование, менеджмент и др. [3].

И в этой связи постоянной заботой систем образования становятся вопросы качества, которые уже расширились до вопросов качества стратегии интернационализации вузов как фактора повышения качества подготовки выпускников. В данном контексте особую важность приобретает усиление интеграции задач Болонского процесса в стратегию развития вузов. Это касается таких вопросов, как использование рамок квалификаций, результатов обучения и зачетных единиц в качестве основы для проектирования образовательных программ, разработка механизмов признания ранее полученного обучения и реализация совместных образовательных программ.

В контексте интернационализации обеспечение качества тесно связано с академической мобильностью, поскольку и для преподавателей, и для студентов получение иного опыта за пределами собственного вуза способствует не только расширению профессионального горизонта, если позволительно использовать такую метафору, но и формированию кросскультурных компетенций и компетенций для глобальной экономики, включая компетенции для устойчивого развития. По некоторым данным, за последние 25 лет уровень международной мобильности студентов вырос на 300 %, и к 2010 г. число студентов, обучающихся за рубежом, приблизилось к трем миллионам человек. Ожидается, что к 2025 г. студенческая мобильность вырастет до 4,9 миллионов человек [7].

Следует подчеркнуть, что системная мобильность, встроенная в образовательные программы, возможна только в случае и при условии наличия в вузе качественной стратегии разви-

тия, неотъемлемой частью которой является интернационализация.

Мобильность не может реализовываться сама по себе – она должна быть целенаправленно ориентирована на освоение конкретных результатов обучения, заявленных в программе, и их оценку, для чего должны быть решены самые различные организационные и ресурсные вопросы. Причем ресурсные вопросы означают не только финансовый аспект мобильности, но и наличие хорошо подготовленных кадров, способных эффективно управлять процессами мобильности. Содержательные же вопросы относятся к принципам проектирования и реализации программ.

И здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что для успешной организации мобильности необходимо иметь программы, основанные на результатах обучения, «оцифрованные» зачетными единицами, чтобы обеспечивать обоснованное признание периодов обучения в другом вузе. Другими словами, мы имеем дело с триединством, или триадой «качество – интернационализация – образовательные программы», а это еще раз подтверждает тезис о том, что все аспекты интернационализации должны быть системно интегрированы во все процессы, реализуемые в вузе.

Как показывает опыт проектов TEMPUS (и различные международные исследования), в целом студенческая мобильность развивается более активно, чем мобильность преподавателей, которая, правда, не так хорошо исследована, как мобильность студентов. Однако ее по праву можно считать второй по важности формой интернационализации высшего образова-

ния. Как и в случае с мобильностью студентов, здесь существуют сильные географические различия в потоках. На одном полюсе в этом процессе находятся страны, где осуществляется целенаправленное привлечение научного персонала для расширения системы высшего образования (например, как это было в Гонконге), а на другом – страны с низким уровнем интернационализации профессорско-преподавательского состава. Традиционно крупнейшими экспортёрами научных трудовых ресурсов для высшей школы являются США и Великобритания.

Возможности для мобильности преподавателей, по идее, должны быть предусмотрены в совместных образовательных программах. Однако на практике в рамках проектов TEMPUS, в которых участвуют российские вузы, такая мобильность еще не стала реальностью по целому ряду причин. Во-первых, сами программы еще не стали в полном смысле этого слова совместными, во-вторых, российским преподавателям часто не хватает знания иностранного языка (в частности – английского) для преподавания в зарубежных вузах. Таким образом, на сегодняшний день можно говорить об асимметричной мобильности преподавателей, участвующих в проектах TEMPUS.

Важным фактором развития интернационализации является участие университетов в различных международных сетях и организациях, включая сети по обеспечению качества. Например, такие как: Международная ассоциация по оценке образования (IAEA), Сеть аккредитационных агентств по высшему образованию стран Центральной и Восточной Европы (CEE

Network), Ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA), Азиатско-Тихоокеанская сеть аккредитационных агентств обеспечения качества высшего образования (APQN), Европейский фонд обеспечения качества электронного обучения (EFQUE), Международная сеть агентств обеспечения качества в высшем образовании (The International Network for Quality Assurance Agencies in Higher Education – INQAANE), Европейская ассоциация институтов высшего образования (EURASHE (European Association of Institutions in Higher Education) и другие. Как показывает мониторинг проектов TEMPUS, под влиянием этих проектов многие российские вузы начинают рассматривать возможность присоединения к этим сетям и организациям.

Следует отметить, что при формировании политики или стратегии интернационализации следует учитывать динамику трансформации ее задач и векторов под влиянием факторов широкого контекста мирового развития. Так, если в 1970-е и начале 1980-х гг. интернационализация, как правило, была направлена на оказание помощи менее развитым странам, во второй половине 1980-х гг. акцент сместился на обмен студентами и преподавателями и на совместную разработку программ. Не малую роль в этом сыграла программа ERASMUS.

В этот же период обучение иностранных студентов во многих странах стало платным, что, как ни странно, не привело к снижению уровня иностранных студентов, а в таких странах, как Великобритания и Австралия, обучение иностранных студентов стабильно является доходным бизнесом.

Правда, в 1990-х под влиянием азиатского экономического кризиса эти страны переориентировались на так называемое транснациональное образование или на «оффшорное» образование, открывая отделения своих кампусов или реализуя франшизные схемы в таких странах, как, например, Сингапур, Малайзия, Вьетнам. Эти схемы также стали развиваться и в Южной Африке. Они означали переход от «движения» студентов к «движению» программ и символизировали смену парадигмы – от сотрудничества к конкуренции, т. е. к явному коммерческому подходу.

Однако постепенно стали формироваться негативные реакции к такой коммерциализации из-за риска снижения качества образования, что могло негативно сказаться на репутации университетов.

Одновременно стали развиваться такие форматы интернационализации, как программы дистанционного обучения, транснациональное образование, совместные образовательные программы, международные сети и международные образовательные «хабы», которые стали дополнением традиционных форм, таких как мобильность, модернизация программ и международное взаимодействие для проведения исследований и обучения [4].

Также в контексте растущей коммерциализации и диверсификации моделей, форм и форматов интернационализации все больше внимания стало уделяться вопросам аккредитации программ и контролю качества образовательных услуг, интернационализации содержания образовательных программ и академической мобильности.

Поскольку, по мнению экспертов, будущее высшего образования – глобальное, для его развития нужны специалисты, понимающие суть такого глобального образования и его роль в современном обществе, как фактора содействия устойчивому развитию [2].

Исходя из меняющегося контекста общественного развития и для повышения роли университетов в подготовке ответственных граждан для жизни в глобальном обществе, с его рисками и растущей неопределенностью, все чаще осознается необходимость переосмысления, или модернизации, концепции интернационализации.

На 4-ой глобальной конференции Международной ассоциации университетов в апреле 2011 г. были сформулированы направления дальнейшего развития процессов интернационализации [1]. Так, к задачам, которые должны решаться в рамках интернационализации, были отнесены задачи обеспечения равного доступа к качественному высшему образованию и освоению компетенций для глобального и устойчивого развития, повышения качества образования, развития научных исследований, взаимодействия с обществом и поиска ответов на глобальные проблемы, связанные с нехваткой ресурсов и задачами развития институционального и человеческого потенциала, культурного и языкового разнообразия. Также необходимы исследования в области влияния интернационализации на другие институты общества.

В рамках задачи обеспечения равного доступа к качественному высшему образованию и освоению компетенций для глобального и устойчивого развития отмечается важность орга-

низации внутренней мобильности, то есть предоставление студентам, не имеющим возможности участвовать во внешней мобильности (а таких в мире – подавляющее большинство), доступа к достижениям интернационализации и возможностям освоения глобальных компетенций [5].

В заключение следует еще раз подчеркнуть, несмотря на то, что деятельность университетов всегда была связана с транснациональным обменом знаниями, текущий этап развития высшего образования существенно отличается от предыдущих стадий – он характеризуется формированием глобального образовательного пространства. Таким образом, интернационализация неразрывно связана с процессами глобализации, которая влияет на физическую и виртуальную мобильность, на обмен знаниями и информацией.

Благодаря интернационализации вузы получают международное «звучание», усиливают свой потенциал, формируя новые стратегические партнерства, расширяют границы академического сообщества, получают возможность сравнивать себя с другими вузами, мобилизуют собственные интеллектуальные ресурсы, расширяют набор результатов и опыт обучения для студентов. Интернационализация дает студентам возможность получать качественное образование и заниматься научными исследованиями, приобщаться к «большому» миру и получать в реальном формате обучение на опыте в тех областях, где это ранее было невозможно.

Одновременно в настоящее время интернационализация развивается в соответствии с логикой рыночных

отношений, что проявляется в угрозе роста коммерциализации научно-образовательной сферы, риски которой необходимо учитывать и по возможности минимизировать.

И хотелось бы надеяться, что будущие проекты программы ERASMUS+ внесут свой вклад в дальнейшее развитие процессов интернационализации в сфере высшего образования и будут содействовать усилению инициативного поведения нашей страны на глобальном рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Affirming Academic Values in Internationalization of Higher Education: A Call for Action, [2012]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iau-aiu.net/sites/all/files/Affirming_Academic_Values_in_Internationalization_of_Higher_Education.pdf (дата обращения: 20.10.2014).
2. Brandenburg U., de Wit H. The End of Internationalization. *International Higher Education*. 2011. № 62. P. 15–17.
3. Cedefop 2010 - Skills supply and demand in Europe: medium-term forecast up to 2020, [2010]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cedefop.europa.eu/EN/publications/15540.aspx> (дата обращения 20.10.2014).
4. De Wit H. 2011. Internationalisation moves into a new phase. *University World News*, #0189. [2011]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20110916212548839> (дата обращения: 20.10.2014).
5. Hénard F., Diamond L., Roseveare D. Approaches to Internationalisation and Their Implications for Strategic Management and Institutional Practice. OECD, 2012. 51 p.
6. Knight, J. 2006. Quality Assurance and Cross-border Education: Complexities and Challenges. [2006]. [Электрон-

- ный ресурс]. URL: http://www.col.org/SiteCollectionDocuments/GATS_web_nocover.pdf (дата обращения: 20.10.2014).
7. Choundaha R., Chang L. Trends in International Students Mobility. WES, [2012]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wes.org/RAS/TrendsInInternationalStudentMobility.pdf> (дата обращения: 20.10.2014).